

Царь по образу и подобию: фигура царя Давида как отражение идеального царя в литературе раннего иудаизма

Научный руководитель – Вевюрко Илья Сергеевич

Сгоннова Александра Юрьевна

Аспирант

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Богословский факультет,
Москва, Россия

E-mail: aleksandrasgonnova@gmail.com

Одной из центральных фигур литературы периода Второго Храма можно назвать фигуру царя. Несмотря на то, что в данное время в еврейской истории были как периоды зависимости от других государств, так и периоды полной самостоятельности, в национальном самосознании развиваются несколько фигур, которые представляются как идеальные народные предводители. Одним из примеров такой фигуры можно считать образ царя Давида, как образ идеального правителя, ожидаемого Израилем.

Первичный базис образа сформировался в конце библейского периода в трех основных источниках: книгах Царств, Паралипоменон и в Псалмах. Он наделяется определенным кругом характеристик, которые отчасти отражают этапы его жизни, отчасти - герменевтическое осмысление его служения.

1. Давид - пастух. В 1 Цар 16 это часть его биографии, конкретный исторический факт, превращающийся в 2 Цар уже в его атрибут - он пастырь своего стада, народа Израиля.

2. Давид как поэт и музыкант. Его поэтическое дарование рассматривается как вдохновение свыше, божественный дар, который помогает ему общаться с Богом и передавать Его волю людям.

3. Из предыдущего пункта вытекает близость образа царя Давида к пророческим фигурам [2], прежде всего - к Моисею [4]. Давид также близок и к фигуре священника.

4. Среди специфических черт, которыми наделяется образ Давида, можно назвать тот, что описан в 2 Цар 6. В этом отрывке, посвященном перенесению ковчега Завета, Давид выступает как царь и первосвященник. Также, в период правления Давида первосвященнический пост занимает Садок [2], что имело значение в богословии Кумрана.

5. Давид также связан с Иерусалимом и основанием «города Давида», который впоследствии воспринимается как духовный и политический центр Израиля.

6. Давид является примером истинного благочестия. В частности, он отказывается убивать помазанника Саула.

7. Его покаяние при совершении грехов становится лейтмотивом о кающемся царе-праведнике, который впоследствии окажет значительное влияние на литературу.

В последующие эпохи все эти характеристики сплетались авторами текстов между собой, создавая образ идеального царя.

Образ пастыря, характерный для ближневосточного метафорического ряда, обращенного к монархии [8], впоследствии активно используется новозаветными книгами, а также автором книги Сираха. Царь, как собиратель и создатель государства, гарантирующий сохранение завета с Богом, прослеживается в пешарим Кумранской общины. Образ непосредственно царя Давида в Кумране обладал притягательной силой: во многих аспектах он приближался к образу Моисея [5], Мессии, эсхатологического царя будущего века. С образом идеального царя будущего также связывается возвращение истинного Иерусалима, очищение и освящение Иерусалимского Храма. В частности, в Свитке Войны Мессия

от Давида предуготовляет место для Мессии от Аарона, Первосвященника, который совершит истинное богослужение в обновленном Храме.

Именно с образом идеального царя связывается образ Мессии, одной из центральных фигур раннего иудаизма. Избранный из среды народа и народом он становится помазанником руками пророка. Именно такой царь связывается с образом Сына Божия [6, 7], а отрасль Давида становится одним из главных лейтмотивов, пронизывающих апокалиптическую литературу [3].

Образ царя-священника впервые начал формироваться еще в Псалмах. В Пс 110 царь Давид называется «Священником вовек по чину Мелхиседека». Впоследствии этот отрывок воспринимался как указание на то, что в будущем появится фигура царя-священника, посланного для спасения иудеев [1]. С другой стороны, этот образ также легализовал династию Хасмонеев, позволяя царям исполнять первосвященнические функции.

Особое место в более поздней литературе занимает образ праведного кающегося царя, который так или иначе транслируют последующие цари иудеев, вплоть до римского периода.

В завершении мы можем сказать, что образ Давида, переживая глубокую эволюцию, на протяжении всего периода раннего иудаизма сохраняет свою актуальность и важность. С его именем связывается не только воспоминания об идеальном иудейском царе, но и надежды на царство будущего века.

Источники и литература

- 1) Тантлевский И. Р. Как Мелхиседек стал «подобным Сыну»: фигура ханаанейского «царя Шалема и священника Бога Всевышнего» в иудейской и раннехристианской традициях // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии, 19 (2), 2018. С 136-146.
- 2) Тантлевский И. Р. История Древнего Израиля и Иудеи. От эпохи патриархов до вавилонского изгнания. М.: Издательство «Ломоносовъ», 2016.
- 3) The Oxford Handbook of Apocalyptic Literature / Ed. By J.Collins. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- 4) Meeks A.W. The Prophet-King. Moses Traditions and the Johannine Christology. Brill, 1967.
- 5) Jassen A. P. Mediating the Divine. Prophecy and Revelation in the Dead Sea Scrolls and Second Temple Judaism. Leiden, 2007.
- 6) Horsley R.A., Hanson J.S. Bandits, Prophets, and Messiahs. Popular Movements in the Time of Jesus. Minneapolis: Winston Press. 1985.
- 7) Gunn D. M. The Story of King David. Exeter: BPC Wheatons Ltd. 1989.
- 8) Dietrich W. The Early Monarchy in Israel. The Tenth Century B.C.E. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2007.